

КЛАССНО И ЗДОРОВО ПО-ДРУГОМУ!

Мы лишь недавно поступили на первый курс института и разумеется каждый из нас задаётся вопросом «Что же будет после?». Что будет после, объясняла выпускница ИТиДа Дарья Петрушенко. Она закончила вуз в этом году и сейчас работает на «Black Bird Radio».

- Есть вообще какие-нибудь воспоминания, связанные с ИТиДом?

- Тут всё очень просто: мы недавно закончили, всего-то полгода назад, воспоминаний куча; защита диплома мне снится как страшный сон, до сих пор (смеётся). Но я должна сразу отметить свою огромную благодарность ИТиДу, людям, которые там преподают. Начнём, конечно, с Натальи Александровны. Собственно, она была прямо нашим куратором: вела нас, помогала не вылететь, когда мы что-то не сдавали. Просто я ещё и переводилась – было много проблем с академической разницей – и это человек, который держал меня до последнего, всячески помогал, напутствовал. В общем, такая мама нашего курса, несмотря на то, что она очень строгий научный руководитель – это помогает. Как и мой первый редактор, который просто разносил всё мной написанное, причем жёстко и самыми неприятными, неприличными словами, так и Наталья Александровна может сказать, что «всё фигня – переделывай». Но зато это сразу учит тебя именно размышлять. И вообще за это многим преподавателям ИТиДа благодарна я и мои коллеги – сокурсники: никогда не надо было просто зубрить – это не прокатит. Надо мыслить, где-то выкручиваться, где-то хитрить – шевелить извилинами.

- Расскажи о своей дипломной работе.

- У нас было много приключений с дипломной работой потому, что нам сообщили, что мы её сдаём раньше на полгода. Сообщили за месяц, когда у нас ещё пары идут. И пришлось всем быстренько, за месяц писать дипломную работу. Отмечу, что никто меньше четвёрки не получил, большая часть получили «отлично». Но это было тяжело: месяц без сна, без перерывов, засыпаешь просто на клавиатуре, куча какого-то материала, куча всего, еле-еле успевали к дедлайнам. Но все сдали, все молодцы, итог порадовал. После сдачи праздновать не пошли, пошли спать, отошли только через неделю, а кто-то до сих пор не отошел.

- А при поступлении была ли уже цель, что выступишься и пойдешь работать именно «туда»?

- Цели, честно говоря, не было, даже когда поступала на первый курс изначально у меня вообще были другие мечты, идеи. И, должна сказать, к началу третьего курса, что у меня, что у моих одногруппников, пропало вообще всё желание быть в журналистике. То есть реальность профессии на нас упала, мы поняли,

что – нет, причем поголовно поняли. Мы решили, что закончим для «корочки», а там пойдём, куда глаза глядят. Все разочаровались до безумия в этой профессии, никто уже не хотел и не жаждал ни о чём писать, ни у кого ничего спрашивать и вообще с этим иметь дело. Но на третьем курсе у нас появился гениальный преподаватель, который как-то в нас вселил снова надежду. И в итоге весь наш выпуск, что, я считаю, достаточно большой показатель, работает по профессии.

- Как так получилось, что ты выбрала именно радио?

- Начнем с того, что телевидение никогда меня не привлекало. Многие девушки поступают на журфак – и сразу: «Ой, голубой экран, ура!». Я была абсолютно противоположным существом и сразу сказала телевидению: «Нет, спасибо, пока. Это не мой формат, не мой вариант, мне не интересно». С письмом всегда всё было хорошо, но радио было «голубой мечтой»: ты сидишь, говоришь, что-то рассказываешь, все тебя в машинах, в пробках слушают. На свою радиостанцию попала совершенно случайно, как во всех замечательных историях – оказалась в нужное время в нужном месте. Познакомилась случайно совершенно с нужными журналистами, сказала: «Ребята, возьмите меня к себе работать». Они сказали: «Ну, давай ты придешь к нам на прослушивание, если понравится, классно – возьмём.». С тех пор я уже дослужилась до редактора, до концертного координатора.

- Расскажи подробнее о своей работе, чем именно ты занимаешься?

Продолжение см. на обороте